Наруто парил. Во всяком случае, так казалось. Вокруг него были шестерёнки и различные механизмы, которые трудились над выполнением неизвестной задачи, которую Наруто не мог постичь.

Одно обстоятельство привлекло внимание Наруто. Шестерёнки начали исчезать. Один за другим шестерёнки и колёса механизмов просто крошились и рассыпались в небытие, чтобы спустя несколько секунд смениться другими шестерёнками… Вот только… новые шестерёнки выглядели… чувствовались… они были лучше предыдущих. Они были как-то свободнее и двигались с более точным ритмом, чем их предшественники. Постепенно все зубцы были заменены на новые, и какофония звуков, встретившая Наруто, была оглушительной, но в то же время успокаивающей. Это была бурная деятельность, но в то же время спокойная. Казалось, что он… работает… лучше, чем раньше.

Внезапно Наруто перенесся из комнаты машин и попал в другое место. Казалось, он находился посреди кристалла, и свет, проникающий в него, был… неправильным. Частота была неправильной, диссонирующей. Так же внезапно, как он подошел к кристаллу, он услышал треск… и увидел, как часть несовершенного внешнего вида кристалла отвалилась, как ненужный мусор. Кристалл лепили, резали, придавали ему форму, совершенствовали… оттачивали. Частота медленно перешла в мягкий гул, а свет сфокусировался. Кристалл стал красивым, даже изнутри, и, казалось, источал синее… красное… фиолетовое, почти… свечение.

Постепенно он обнаружил, что кристалл установлен на пьедестале в той же комнате, в которой он был раньше. Шестеренки вокруг него вращались в еще более лихорадочном темпе, с еще более спокойным и заунывным ритмом… а кристалл, казалось, светился, давая силу этим шестеренкам, какой они никогда не имели раньше. Они стали одним целым, кристалл с машиной, красное и синее свечение, казалось, гармонировали и перетекали друг в друга, становясь как река и колодец… параллельными, но разными.

На протяжении всего этого времени не покидала ноющая… боль… как будто часть его самого вырывалась на свободу, а другая разрушалась. Боль была… необходима… каким-то образом… хотя он не мог определить причину. Он сидел и слушал гул кристалла и звук тщательно отлаженных механизмов, работающих идеально внутри себя. Это успокаивало. Пэйн уже не чувствовал боли. Он улегся на спину и погрузился в долгую и спокойную дрему.

Девятихвостый улыбнулся. Разум и тело, ее чакра и его чакра… без печати они текли… они сливались. Они работали вместе. И это было чудесно. Девятихвостый чувствовал знакомое спокойствие глубокой дремы Наруто и ждал, когда молодой блондин… Продиджи… поймет разницу. Сегодня будет хороший день. Сегодня будет первый день оставшейся части жизни Наруто… настоящего Наруто… долгой и благополучной.

Узумаки Наруто пришел к решению. Он ненавидел… презирал… абсолютно отвратительно относился к будильникам. Они были бичом всего человеческого существования. Если он каким-то чудом станет Хокаге, то первым его официальным актом будет грандиозный костер из будильников. Это был бы величайший день в истории листа.

Более того… неужели он только что использовал в одном предложении слова «отвращение» и

«проклятие»?

Его одурманенный сном мозг категорически отбросил эту мысль.

Наруто обрушил кулак на свой незадачливый будильник, и его относительно короткая жизнь закончилась с бесцеремонным хрустом. Чувствуя странное удовлетворение, он сбросил с себя одеяло и сел прямо в кровати.

Вот тут-то он и заметил это.

То ли кровать стала короче, то ли он сам стал выше.

Разница не была огромной, может быть, всего 4 дюйма, но этого было достаточно… особенно за одну ночь… Пальцы его ног неожиданно встретились с полом задолго до того, как он думал, что это произойдет, не дав ему времени предвидеть ощущение холода, которое вскоре пронижет его ноги. Он позволил себе слегка вздрогнуть, а затем впервые за этот день открыл глаза.

Он определенно стал выше. Об этом свидетельствовал тот факт, что манжеты его пижамных штанов теперь болтались где-то на середине его икр. Верх пижамы тоже оказался неожиданно коротким и сковывающим движения. Ну и дела. Он смирился с тем, что в течение дня найдет какой-нибудь хитроумный способ раздобыть новую пару пижам.

Это было бы действительно… хлопотно. Да, это слово как нельзя лучше подходило к ситуации.

Наруто встал и занялся своим обычным ежедневным ритуалом в своей комнате. Он собрал вещи, необходимые для душа, и уже шагнул в ванную, как увидел свое отражение в зеркале.

Он сразу же понял, что что-то… не так… с его внешностью. Просто что-то было не так, но его все еще вялый мозг был не в состоянии разобраться в этом… по крайней мере, пока.

Наруто зашел в душ и совершил различные действия, которые совершают в душе, заметив, что некоторые другие… придатки… выросли, как и его неожиданный скачок роста прошлой ночью. Он отложил эту информацию в ту часть мозга, которая была помечена как «не открывать до полового созревания».

Выйдя из душа, он быстро высушился, а затем расположился перед раковиной, чтобы почистить зубы. Теперь он был более чем достаточно бодр, чтобы обрабатывать информацию о себе, и он пялился на свое отражение добрых пятнадцать секунд, прежде чем задохнулся и выронил зубную пасту.

Его глаза. Боже, его глаза… Там, где раньше были две лазурные сферы, такие же синие, как океан, и такие же глубокие… теперь были две абсолютно черные, почти без зрачков глубины.

Черные.

Они также казались немного меньше, и...

Теперь он заметил и другие вещи. Его волосы. Вместо непрерывно ярких золотисто-блондинистых локонов, которые когда-то покоились, как швабра на палке... плохая аналогия... его волосы были... темнее... граничили с темно-желтым, но не дотягивали до него. Они были определенно темнее... и длиннее... и непокорными...

Его лицо удлинилось, это было абсолютно точно... незначительно, не более чем на несколько сантиметров или около того... но он выглядел... он не знал, сможет ли он определить этот взгляд. Он был более жестким, более острым. Старше.

Следы от усов, которые были у него с тех пор, как он себя помнил, теперь были еще более утонченными, чем раньше. Они казались толще, и вместо того, чтобы быть просто черными полосками вдоль щек, теперь это были расщелины вдоль щек, расширяющиеся назад и слегка утолщающиеся, когда они достигали линии челюсти. Следы от усов, а также два чуть более длинных клыка во рту придавали ему почти звериный вид... как... у...

Наруто стал... довольно злым. Он больше походил на лиса.

Не то чтобы ему не нравился этот вид... далеко нет. Но его и так каждый день доставали жители деревни за то, что он - проклятое ее воплощение... и выглядеть еще более похожим на лиса, наверное, не поможет.

Он заставил себя почистить зубы и выполнить другие утренние ритуалы, которые нужно было сделать в ванной, а затем отправился в свою комнату, сразу же мысленно воскликнув... надеясь, что его жилец его услышит.

'Ты, чертова лиса! Что, черт возьми, ты со мной сделал?». На мгновение наступила тишина. «ОТВЕТЬ МНЕ!

Почти зевок. «Хм... что... ох... и тебе доброго утра, солнышко».

Он даже зарычал, чего не знал о своей способности. 'Я спрошу еще раз. Что ты мне сделал?

Наруто мысленно насмехался над ней. 'Боже, если бы я знал, что у тебя будет такое отношение, я бы никогда не оказал тебе услугу по снятию печати. Неблагодарная курица'.

От гнева до ошеломления за полсекунды. '...Подожди... что?'

http://tl.rulate.ru/book/108209/3985478